

DOI: 10.15372/HSS20160116
УДК 94(571.15)+902(571.15)

М.А. ДЕМИН

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.П. УМАНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

Михаил Александрович Демин,
д-р ист. наук, профессор, декан,
Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная 55,
e-mail: mademin52@mail.ru

В статье дается анализ историко-краеведческих работ сибирского историка и археолога А. П. Уманского второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. Они представляют интерес для воссоздания творческого пути ученого, а также изучения культурного ландшафта провинциального города в названный период, когда противоречивые тенденции «оттепели» стали проявляться в региональных сообществах Сибири. Установлено, что в работах исследователя середины 1950-х гг. наблюдается смешение собственно научных факторов с идеологическими мотивами. В последующих статьях, рецензиях, методических пособиях и обобщающем труде «Памятники культуры Алтая» постепенно изживаются политические декларации, автор вырабатывает критический подход к некоторым догматическим установкам официальной пропаганды и успешно решает задачи научного и краеведческого характера.

Ключевые слова: Алексей Павлович Уманский, Алтай, эпоха «оттепели», история, краеведение, идеологические установки, научный подход.

М.А. DEMIN

HISTORICAL AND REGIONAL STUDIES OF A.P. UMANSKY IN THE SECOND HALF OF THE 1950s – EARLY 1960s

Mikhail A. Demin,
Doctor of Historical Science, Professor, Dean,
Altai State Pedagogical University,
55, Molodyozhnaya Str., Barnaul, 656031, Russia,
e-mail: mademin52@mail.ru

Studying the early works on regional history written by a well known Siberian historian and archeologist Aleksey Pavlovich Umansky is of particular interest not only for the purpose of reconstructing his scientific career but also for investigating the cultural landscape of a provincial town in the second half of the 1950s-early 1960s, when the contradictory tendencies of the “Thaw” began to manifest themselves in the regional communities.

The scholar’s works written in the middle of the 1950s present a mixture of properly scientific factors with the ideological motives. In further articles, reviews, resource books and in the summarizing work “Cultural Monuments of Altai” the political declarations were gradually overcome; he worked out a critical approach to some dogmatic statements of official propaganda and successfully addressed various problems in his scientific and regional studies.

The immensity of A.P. Umansky’s personality was revealed in his ability to get out of his everyday duties and mobilize his intellectual resources to solve a broader range of problems of his scientific and local lore studies. His transfer from a higher educational institution to school and then to an administrative institution didn’t help to enhance his research activities. However even then A.P. Umansky tried to realize his scientific potential and prepared several popular scientific publications, wrote a number of reviews which, on the one hand, were in line with his work as inspector of the Department of Culture. On the other hand, they can be considered as the first experience of systematizing and summarizing historical sources and working out methods and skills of scientific research as such. The author concludes that A.P. Umansky should be considered a representative of the generation of the Sixtiers in the sense that the new tendencies in social life made it possible for him to form his own nonstandard creative personality free of provincial narrow-mindedness and odious officialism while living far from scientific and cultural centers of the country.

Key words: Aleksey Pavlovich Umansky, Altai, the epoch of the “Thaw”, history, regional studies, ideological statements, scientific approach.

Практика современных историко-антропологических исследований ориентирует на изучение индивидуального сознания и индивидуальной деятельности историка, определение его места и роли в научно-образовательном и социокультурном пространстве региона. Предметное поле, в рамках которого рассматривается поставленная проблема, можно вслед за Л.П. Репиной определить как «историю историографии в человеческом измерении» [1, с. 408].

Ранние историко-краеведческие работы известного историка и археолога Алексея Павловича Уманского представляют интерес не только для реконструкции творческих пути ученого, выявления генезиса и эволюции его взглядов, но и для изучения культурного облика провинциального города эпохи «оттепели».

Научной деятельности А.П. Уманского посвящен ряд статей преимущественно справочно-энциклопедического или юбилейного и мемориального характера. В них наряду с краткими биографическими данными характеризуются его археологические изыскания и труды по истории этнополитических образований Южной Сибири, изданные в 1970–1990-е гг. [2, с. 3–7; 3, с. 126–127; 4, с. 99–102]. Что касается ранних историко-краеведческих работ ученого, то, за исключением «Памятников культуры Алтая», они остаются практически неизвестными современным авторам.

Основными источниками изучения деятельности историка в этот период наряду с его собственными публикациями являются материалы фонда управления культуры Алтайского крайисполкома и специального фонда ученого в Государственном архиве Алтайского края. В настоящей статье рассматриваются историко-краеведческие исследования А.П. Уманского, а его археологические изыскания в силу их специфики и известности в научных кругах оставлены за рамками публикации.

После завершения Великой Отечественной войны А.П. Уманский с отличием закончил в 1947 г. экстернат исторического факультета Барнаульского пединститута, работал здесь же заведующим кабинетом и преподавателем, а затем учителем истории в школе г. Барнаула. С октября 1955 г. по август 1963 г. он трудился старшим инспектором по музеям и охране памятников в управлении культуры Алтайского крайисполкома.

В конце 1955 г. А.П. Уманский пишет рецензию на брошюру «Бийск» директора Бийского краеведческого музея А.К. Короля. Основное значение этой работы он видит в том, что приведенные в ней материалы дают возможность противопоставить социалистический Бийск дореволюционному, показывают превращение заурядного окраинного городка Томской губернии в важный промышленный и культурный центр социалистического Алтая. В рецензии преобладает критика данного краеведческого издания. По словам рецензента, основной недостаток рассматриваемой работы заключается в том, что в очерке отсутствует политическая заостренность, наблюдает-

ся отрыв пропагандистской работы от практики коммунистического строительства, не нашла отражения генеральная линия ЦК КПСС в хозяйственном строительстве в СССР. Серьезную ошибку А.К. Короля он видит в том, что в брошюре история Бийска оторвана от общеполитических событий в стране: не отмечено всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, отсутствует положение о «триумфальном шествии Советской власти», обойдены молчанием съезды Коммунистической партии и пленумы ЦК КПСС 1955 г. Большинство других замечаний А.П. Уманского также касаются не столько конкретных проблем истории Бийска, сколько тех или иных общеисторических сюжетов. Некоторые из них вполне справедливы, другие носят дискуссионный или политизированный характер. В рецензии имеются и явно ошибочные положения: например, об основании русских деревень Касмала и Тюменцево в 1600 и 1601 гг.

Обращает на себя внимание, что уже в одной из своих первых работ А.П. Уманский много внимания уделяет проблеме, которая впоследствии станет центральной темой его научных исследований, – взаимоотношения Русского государства и его населения с предками алтайцев в XVII–XVIII вв. Рецензент справедливо упрекает автора брошюры в преувеличении кровопролитности борьбы алтайцев с русскими, опираясь на источники, корректирует его высказывания по поводу походов в устье Чумыша отряда Пушина и к Телецкому озеру – Собанского¹.

В том же 1955 г., видимо по заказу краевого издательства, А.П. Уманский пишет еще одну рецензию – на главу «Археологические и историко-этнографические исследования» рукописи М.Ф. Розена «Обзор исследований Алтая». Автор книги был выслан в 1942 г. на Алтай и работал инженером-геологом на золотодобывающих предприятиях Змеиногорска и Бийска [5, с. 106–109]. По заключению рецензента, очерк не отражает достижений советской археологии, истории и этнографии, выдавая за последнее слово науки явно ошибочные или устаревшие положения. Главный недостаток этого труда А.П. Уманский видит в том, что М.Ф. Розен рекомендует читателям «недоброкачественные исследования» с марристскими ошибками и сам разделяет стадильную теорию и другие ошибочные положения учения о развитии языка Н.Я. Марра. К таким «недоброкачественным исследованиям», в которых «особенно упорно» отстаивалась ошибочная теория Марра, рецензент относит, прежде всего, труды видного советского археолога С.И. Руденко. По его мнению, тезис Руденко о «скифском мире», основанном не на языковой общности, а на единстве хозяйства и культуры, противоречит учению И.В. Сталина о путях развития языка и «тянет советскую археологию назад, к Ростовцеву и Марру от ясных марксистских

¹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 113. Л. 1-16.

положений т. И.В. Сталина». А.П. Уманский упоминает и о марристских ошибках в ранних работах С.В. Киселева, Л.П. Потапова, М.П. Грязнова. Правда, в этом случае он не критикует маститых исследователей, а обрушивается на М.Ф. Розена за то, что тот разделяет их прежние заблуждения, в частности, в противоречии с эволюционной концепцией признает «бурный процесс» этногенеза, что, по мнению рецензента, воспроизводит «давно высмеянную т. И.В. Сталиным» марристскую теорию взрывов и скачков в развитии языка.

Второй крупной ошибкой рецензируемой рукописи А.П. Уманский считает объективизм. Он проявляется, по мнению рецензента, во-первых, в том, что М.Ф. Розен не дает политической оценки научным взглядам дореволюционных исследователей, таких как «расист В.В. Радлов», а отмечает большое значение их работ. Во-вторых, он не подчеркивает приоритет советских ученых в разработке вопросов истории, археологии и этнографии Алтая, а придерживается идеи о преемственности дореволюционной и советской науки. Кроме того, М.Ф. Розен обходит стороной финскую теорию о «Великой Финляндии», а надо было ее «решительно разгромить». В-третьих, вслед за Л.П. Потаповым Розен обеляет деятельность православной миссии на Алтае, не говорит о насильственном характере христианизации алтайцев и истинных целях царизма. Общий вывод рецензента следующий: «Идейно-политический уровень работы низок, методологическая основа имеет серьезные прорехи... Архитектоника главы неправильна. Считаю издание данной главы нецелесообразным»².

В настоящее время трудно судить, что подвигло молодого исследователя написание столь резких рецензий с политическими обвинениями в адрес своих оппонентов. Думается, что причину нужно искать в общей ситуации в стране, сложившейся в эпоху позднего сталинизма, когда вся мощь идеологической машины была направлена на формирование единомыслия, пресекались любые попытки в творческих или научных поисках выйти за рамки официальных теоретических догм, в дискуссиях преобладали жесткие однозначные формулировки в духе «Краткого курса». Отмечая политизированность рассмотренных выше рецензий, смешение собственно научных факторов с идеологическими мотивами, обратим внимание на хорошую осведомленность А.П. Уманского в области археологии и этнографии Алтая, знакомство с современными исследованиями. Покинув вуз, он продолжал следить за научными новинками, подготовился и сдал экзамены кандидатского минимума, видимо, не оставляя мысли о будущей научной деятельности.

Рассмотрим собственные краеведческие труды А.П. Уманского, подготовленные в период его работы в управлении культуры крайисполкома. Брошюры методического характера «Как провести по-

ход по памятным местам Гражданской войны» (1957) и «По партизанским тропам Алтая (маршруты для юных туристов)» (1959), несмотря на политическую актуальность тематики, содержат не столько общие положения о «титанической борьбе трудящихся Алтая за новый мир, за власть Советов», сколько конкретный краеведческий материал об этих исторических событиях. А.П. Уманский нацеливает школьников на поисковую творческую деятельность: записи воспоминаний и биографий партизан, выявление забытых братских могил и фамилий погибших участников Гражданской войны, фотографирование исторических личностей, зданий, мест боев, остатков фортификационных сооружений. Особое внимание во время движения по маршруту, подчеркивает автор брошюр, следует уделять проверке состояния историко-революционных памятников, проведению небольшого ремонта и покраски оградок и обелисков, подновлению надписей, поправке могильных холмов и пр.

Большой фактический материал обобщен А.П. Уманским в брошюре «По памятным местам Барнаула (1917–1919)», вышедшей в 1957 г. В первом разделе издания содержится краткое описание памятников и памятных мест Барнаула, связанных с революционными событиями и Гражданской войной – «следов великой битвы трудящихся за свое освобождение от капиталистического рабства». Во втором разделе приводятся биографические сведения о видных деятелях большевистской партии, революции и Гражданской войны на Алтае, чьими именами названы улицы Барнаула. Молодой автор блестяще справился с обобщением нового для себя материала и уверенно проявил себя в историко-краеведческой тематике революционного времени. Позже в полемической заметке ученый настаивал на том, что именно к этой работе восходят последующие исследования по памятникам истории и культуры Барнаула и названиям улиц города. В какой-то мере можно согласиться с его утверждением, но с одной существенной поправкой: брошюра «По памятным местам Барнаула (1917–1919)» посвящена исключительно памятникам и деятелям эпохи революционных потрясений и с учетом времени издания носит в большей степени пропагандистский, а не научный или просветительский характер.

Значительно более масштабной и значимой является работа А.П. Уманского «Памятники культуры Алтая», выпущенная в 1959 г. Алтайским книжным издательством тиражом 3000 тыс. экз., объемом около 13 печатных листов. Новаторство книги состояло уже в том, что в ней рассматривались различные виды материальных объектов: памятники археологии, архитектуры, фортификационные и производственные сооружения, историко-революционные памятники, предметы изобразительного и прикладного искусства. Причем почти половину объема работы занимает археологический раздел, что редко встречалось в изданиях такого рода. Изложение этой части книги строится преимущественно на основе тру-

² ГААК. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–30.

дов известных советских археологов – С.В. Киселева, М.П. Грязнова, Г.П. Сосновского, С.И. Руденко и Л.А. Евтюховой. В работе приводятся сведения о раскопках местных исследователей Б.Х. Кадикова, С.М. Сергеева, М.Д. Копытова, а также данные о курганных погребениях и поселениях, выявленных самим автором (главные археологические открытия А.П. Уманского были еще впереди). Впервые в книге, если не считать газетных публикаций, дано описание его раскопок у с. Иня в 1951 г. с рисунками отдельных категорий инвентаря.

В разделах о памятниках архитектуры и русско-го крепостного строительства А.П. Уманским широко использованы копии материалов из Государственного архива Алтайского края, имевшихся в краевом управлении культуры. Эти части книги во многом носили оригинальный авторский характер. Менее основательно освещены исторические и историко-революционные памятники края. В них большое место занимают общеисторические сведения о революционных событиях и Гражданской войне на Алтае. Полностью выпали из работы памятники истории и культуры Бийска, шедевры деревянного зодчества и культовые сооружения, зато специальный подраздел посвящен предметам изобразительного и прикладного искусства.

По сравнению с рассмотренными выше брошюрами по памятным местам Гражданской войны в Барнауле в книге приглушена пропагандистско-политическая направленность. Только раздел об историко-революционных памятниках по-прежнему насыщен такими определениями врагов советской власти: «белобандиты», «палачи», «каратели», «кровавый адмирал» и пр. Завершается книга лозунгом в духе того времени: «Никогда не смолкнет в веках слава великой битвы за закрепощение трудящихся, начатой в 1917 г. в нашей стране под руководством Коммунистической партии!». Основной текст работы почти полностью лишен официальных идеологических штампов, содержит нейтральную профессиональную характеристику соответствующих материальных объектов. Более того, сама структура работы, в которой значительно преобладает описание памятников археологии, архитектуры и истории дореволюционного времени, свидетельствует о том, что в основу работы положены научные, а не политические принципы. Достаточно смело для издания, рассчитанного на массового читателя, звучало утверждение о том, что все скульптуры Алтайского края, изображающие руководителей коммунистической партии и советского государства, а также выдающихся деятелей советской культуры, «не представляют собою оригинальных произведений и поэтому не имеют значения памятников». Эта констатация не сопровождалась обычным для той эпохи пиететом к указанным объектам и славословием по поводу необходимости особого к ним отношения.

Выход в свет «Памятников культуры Алтая» имел существенное значение для обобщения источников и активизации региональных исторических исследо-

ваний. Многочисленные последующие путеводители, буклеты, краевые, городские и районные обзоры памятников, охранные сборники опираются на труд своего предшественника. Более того, книга в какой-то мере стала отправной точкой для специальных исследований в области археологии, архитектуры и истории культуры Алтая.

За время работы в управлении культуры А.П. Уманский, видимо, не раз убеждался, что отношение широких слоев населения к историческим памятникам тесно связано с развитием краеведческого движения. Это заставило его выступить с программной статьей «О некоторых вопросах развития краеведения на Алтае», которая была опубликована в 1961 г. в «Алтайской правде» под названием «Всемерно развивать краеведение». Основное внимание в ней он уделил проблемам и перспективам краеведческой работы в Алтайском крае. Одним из главных факторов, сдерживающих развитие краеведческого движения, по его мнению, является разобщенность краеведов, многие из которых действуют в одиночку, не будучи связаны с каким-либо учреждением или обществом. По убеждению автора статьи, настало время для организационного оформления общественного краеведения на Алтае. С этой целью он предлагал создать при краевом и районных Советах депутатов трудящихся советы по краеведению. Они должны подготовить и провести краевую конференцию с целью учредить краеведческое общество.

По мысли А.П. Уманского, безотлагательно следует осуществлять сбор воспоминаний ветеранов Октябрьской революции и Гражданской войны, поскольку непосредственные участники событий уходят из жизни, а официальные документы неравномерно освещают отдельные этапы этих явлений. Особую важность «в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения строителей коммунизма» имеет школьное краеведение. По заключению автора статьи, краеведческие кружки должны быть созданы во всех школах, техникумах, вузах. Несмотря на использование официальной терминологии того времени, лозунга «Краеведение – на службу семилетке» акцент в деятельности юных краеведов А.П. Уманский делает не на идеологических мотивах, а на практической работе по изучению истории родных городов и сел, на сборе материалов для музеев, шефстве над могилами, охране природы, памятников истории и культуры³.

Таким образом, наряду с обоснованием значимости краеведческих изысканий А.П. Уманский формулирует ряд конкретных практических задач, которые необходимо было решать в условиях возрождения краеведческого движения в нашей стране. Некоторые из них вскоре стали воплощаться в жизнь, другие – реализовываться в рамках созданного в 1966 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, третьи – ждали своей очереди до органи-

³ ГААК. Ф. Р- 1820. Оп. 1. Д. 117. Л. 42–47.

зации в 1989 г. Алтайской краеведческой ассоциации и освобождения краеведения от идеологического давления в эпоху перестройки. Многие из поставленных им задач и сейчас не потеряли своей актуальности.

О повышении научного уровня исследований А.П. Уманского свидетельствует его рецензия 1959 г. на рукопись монографии маститого алтаеведа, заведующего Ленинградским отделением Института этнографии Л.П. Потапова «Происхождение алтайцев (историко-этнографический очерк)». В отличие от предшествующих отзывов середины 1950-х гг. рецензия лишена политических деклараций, а содержит взвешенный научный анализ монографии. А.П. Уманский к этому времени уже определил историю телеутов как одну из главных тем собственных научных исследований, начал сбор архивных материалов. Тем не менее по тексту рецензии видно, насколько трудно было ему вникнуть в сложнейшие проблемы этногенеза и этнической истории народов Саяно–Алтая, освоить специальную терминологию, включая многочисленные названия этнотерриториальных и этнородовых групп. Он, прежде всего, отдает должное научным заслугам Л.П. Потапова. По мнению А.П. Уманского, автор «Происхождения алтайцев» является крупнейшим знатоком в отечественной и мировой науке этнографии тюркоязычных народов, обладает «блестящей эрудицией», строит изложение на широком историческом фоне. При этом А.П. Уманский не счел нужным замалчивать, что в первом издании «Очерков по истории алтайцев» автор основывался на марристовской схеме, а во втором – явно переоценил значение лингвистических работ И.В. Сталина. Однако, по эмоциональному заявлению рецензента, в этом «нет и не может быть вины Л.П. Потапова, это – его беда, беда всей исторической науки».

Замечания А.П. Уманского связаны главным образом с освещением в рукописи древнейших этапов этногенеза алтайцев. По его мнению, в книге четко не определена нижняя граница этого процесса, не использованы археологические и антропологические источники хуннской и скифо-сарматской эпох. В связи с этим А.П. Уманский высказывает интересную мысль о том, что районирование археологических памятников с учетом различных хозяйственных укладов может способствовать пониманию особенностей культуры разных групп северных и южных алтайцев. Он считает важным также проследить изменения в их физическом типе и выявить факторы, влиявшие на этот процесс⁴.

В 1959 г. совместно с начальником управления культуры крайисполкома К.С. Владимирским А.П. Уманский подготовил рецензию на очерк А.Я. Пасынкова «Боевые годы» о партизанском движении в Горном Алтае. Как и в предыдущих рецензиях, здесь также говорится о необходимости повышать «политическую заостренность» публикаций на историческую тему. Однако данный фактор не подчеркива-

ется, напротив, отмечается, что история не нуждается ни в улучшении, ни в ухудшении, что она не является «политикой, обращенной в прошлое», и автор не должен допускать приукрашивания или очернения исторических событий и деятелей, какими бы «благонамеренными политическими соображениями при этом он ни руководствовался». Рецензенты выступают за пересмотр негативного образа Г.И. Гуркина, указывают на то, что не следует завышать количество большевистских партийных организаций на селе в годы Гражданской войны, переоценивать уровень сознательности крестьян в тот период, писать о «патриотическом энтузиазме» крестьян, сражавшихся с белыми, поскольку боролись они со своими соотечественниками⁵. Подобные высказывания еще несколько лет назад были немислимы в силу ряда политических и идеологических факторов, тем более в официальном документе работников советского аппарата. Появление этих оценок свидетельствует о постепенном преодолении А.П. Уманским догматизма и схоластики предшествующей эпохи.

О зрелости А.П. Уманского как историка, понимании им коренных пороков советской историографии сталинского периода свидетельствует его рецензия 1963 г. на рукопись книги «Алтайский край в период упрочения и развития социалистического общества (1937 – июнь 1941 года)». По его мнению, авторы работы оказались в плену официальных источников того времени (партийных документов, статистики, прессы), для которых характерны такие болезни периода культа личности, как «приукрашивание действительности, очковтирательство». Это касалось материалов, связанных с социалистическим соревнованием и стахановским движением, культ-просветработой, торговлей, борьбой с бюрократизмом, принятием новой Конституции и др. В целом, по словам рецензента, следовало писать скромнее, «без барабанного боя», показывая действительные успехи края в рассматриваемый период. По его заключению, работа насыщена официальными шаблонами сталинской эпохи, переполнена малозначительным цифровым материалом, написана «суконым» языком, который «отвращает от чтения», и в данном виде непригодна для печати⁶.

Масштабность личности А.П. Уманского проявляется в его умении выйти за рамки повседневных служебных обязанностей и мобилизовать свои интеллектуальные ресурсы на решение более широкого круга задач научного и краеведческого характера. Переход из вуза в школу, а затем в управленческую структуру, конечно, не способствовал активизации исследовательской деятельности. Однако и в этих условиях А.П. Уманский стремился реализовать свой научный потенциал и подготовил несколько научно-популярных изданий, написал ряд рецензий и отзывов, которые, с одной стороны, находились в русле

⁵ Там же. Д. 136. Л. 46–58.

⁶ Там же. Л. 80–89.

⁴ ГААК. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 138. Л. 66–72.

его служебной деятельности как инспектора управления культуры, а с другой – их можно рассматривать как первый опыт систематизации и обобщения источников и наработку методов и навыков уже собственно научных изысканий. Наличие официальных политических мотивов и пропагандистских пассажей в его ранних работах вполне объяснимо с учетом масштабов идеологической обработки населения в послевоенный период. А.П. Уманского, на наш взгляд, можно отнести к поколению «шестидесятников». Новые тенденции в общественной жизни позволили ему в условиях удаленности от научных и культурных центров страны сформироваться как яркой нестандартной творческой личности, свободной от провинциальной зашоренности и одиозного официоза. В весьма короткие сроки он выработал критический подход к ряду догматических установок официальной пропаганды, стал разграничивать научные и политические оценки исторических явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
2. Демин М.А. 75 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора Барнаульского государственного педагогического университета А.П. Уманского // Уманский А. П. Три четверти века : сб. материалов к 75-летию со дня рождения. Барнаул, БГПУ, 1998. С. 3–7.
3. Демин М.А. А. П. Уманскому – 80 лет // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Культура, наука, образование. 2003. № 3. С. 126–127.
4. Демин М.А. 90 лет со дня рождения историка, археолога А.П. Уманского (1923–2005) // Календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2012. С. 99–102.
5. Бородаев В.Б. Выдающийся краевед // Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. XIV. С. 106–109.

REFERENCES

1. Repina L.P. Historical Science at the turn of the XX–XXI centuries. Social Theories and Historiographical Practice. Moscow: Krug, 2011, 560 p. (In Russ.)
2. Demin M.A. The 75th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor of the Barnaul State Pedagogical University A.P. Umansky. *Umansky A.P. Tri chetverti veka: sb. materialov k 75-letiyu so dnya rozhdeniya*. Barnaul: BGPU, 1998, pp. 3–7. (In Russ.)
3. Demin M.A. A.P. Umansky is 80. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Ser: Kultura, nauka, obrazovanie*. Novosibirsk, 2003, no. 3, pp. 126–127. (In Russ.)
4. Demin M.A. The 90th Anniversary of a Historian and Archeologist A.P. Umansky (1923–2005). *Kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat*. Barnaul, 2012, pp. 99–102. (In Russ.)
5. Borodaev V.B. Outstanding local historian. *Altaysky sbornik*. Barnaul, 1991, vyp. XIV, pp. 106–109. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 14.12.2015